

Научная статья

УДК 008

doi: 10.17223/22220836/58/4

ЦЕННОСТИ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДАЧНИКОВ. МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Елена Александровна Веселкова

*Пермский государственный институт культуры,
Культурно-досуговый центр «Притяжение», Пермь, Россия, eveselkova@mail.ru*

Аннотация. В статье применен модельный подход в типологии российской дачной культуры. Критерием для определения модели является соотнесенность с фазами развития общества: от традиционного – к модерну и постмодерну. Модельный подход позволил выявить ценностные основания дачного образа жизни. На основе полевых исследований, проведенных в Пермском крае, дана характеристика базовым благам дачного бытия. Выявлены актуальные жизненные стратегии владельцев дач, связанные с постиндустриальными изменениями в обществе.

Ключевые слова: дача, российская дачная культура, модели российской дачной культуры, ценности, жизненные стратегии дачников

Благодарности: Выражаю благодарность моему научному руководителю доктору культурологии, директору Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Анастасии Лисенковой. Модельный подход в исследовании дачной культуры был выработан в результате наших совместных дискуссий и обмена мнениями.

Для цитирования: Веселкова Е.А. Ценности и жизненные стратегии современных российских дачников. Модельный подход // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 58. С. 33–40. doi: 10.17223/22220836/58/4

Original article

VALUES AND LIFE STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN SUMMERFOLK. MODEL APPROACH

Elena A. Veselkova

*Perm State Institute of Culture, Culture Center “Prityjenie”,
Perm, Russian Federation, eveselkova@mail.ru*

Abstract. The article characterizes the dacha lifestyle using a model approach, which allows us to identify the value foundations of the life of modern Russian summer folk. There are three main groups of values and benefits associated with dacha culture. They are the traditional values, the values inherited from the era of industrialization and the post-industrial values. Land, home, family, work, freedom, recreation, communion with nature, creativity and protection – all of these things can be found in a concentrated form by the Russians at their dachas. The value scale determines the principles of life of summer residents.

The modern model of dacha culture differs significantly from the pre-revolutionary and Soviet models. Moreover, the Russian dacha, being a fairly conservative phenomenon where the possession of land and a house is an undeniable good, mutates and changes. Today the summer folk values not just the availability of a plot of land and a house, but also their

comfort thanks to providing of public services and amenities. The quality of country life matters. Family foundations in the dacha life style are preserved, but at the same time, new forms of dacha life appear, based on the bonds of close friendship. The cult of guest welcoming is undergoing a significant transformation, the relations with neighbors become rare and superficial or are completely excluded. The nature of labour is changing, and it is turning into a form of alternative leisure. The economic component of labor is gradually being lost.

The modern suburbanism is associated with post-industrial changes in people's lives. The use of dachas for self-isolation during the pandemic of COVID-19 formed a new life strategy for city residents as the opportunity to live with the whole family in a dacha all year around, and not just in the summer, and work remotely at the same time.

The popularity of this lifestyle is reinforced by the availability for environmentally friendly products. Staying permanently in the countryside immerses a person in a peasant way of life. Nevertheless, this phenomenon is not similar to the inclusion of Soviet people into peasants' labor during the dacha boom of the second half of the 20th century.

Openness to the world via the Internet with the simultaneous possibility of isolation and psychological shelter in fairly comfortable conditions in the lap of nature – this set of benefits inherent in the modern dacha makes it more in demand than ever among the Russians.

Keywords: dacha, Russian dacha culture, models of Russian dacha culture, values, attractors, life strategies of *summerfolk*, *dacha downshifting*

Acknowledgments: I express my gratitude to my scientific supervisor Anastasia Lisenkova, Doctor of Cultural Studies, Director of the Higher School of Social Sciences of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Model approach to the study of dacha culture has been developed as a result of our joint discussions and exchange of opinions.

For citation: Veselkova, E.A. (2025) Values and life strategies of modern russian summerfolk. Model approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 58. pp. 33–40. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/58/4

Модельный подход в описании дачной культуры

Генезис российской дачной культуры, начавшийся более 300 лет тому назад, отражает процессы, происходящие в обществе. Через обыденность дачи, жизненные стратегии дачников и изменение их ценностных нарративов можно диагностировать важные социокультурные изменения в стране.

Для выявления характеристик дачного бытия мы опираемся на своеобразную типологию дачной культуры, где выделяются три основные модели: традиционная с элементами архаики, модернистская и постмодернистская. При типологии применяется междисциплинарный подход с существенной культурологической составляющей.

Главным критерием для определения той или иной модели является соотнесенность с фазами развития российского общества – от традиционного общества к модерну и постмодерну. Выделяются следующие модели: 1) Царский подарок. Традиционная модель с элементами архаики, XI – начало XVIII в.; 2) Русский Версаль. Переход от традиции к модерну, начало XVIII – середина XIX в.; 3) Пастораль для разночинца. Позднеимперский модерн, середина XIX – начало XX в.; 4) Дача генсека и пролетарский огород, начало XX в. – конец 90-х гг. XX в.; 5) Дворец с бункером и личный рай за забором, конец 90-х гг. XX в. по настоящее время.

На разработку модельного подхода вдохновили зарубежные и отечественные урбанисты: Макс Вебер [1], Луис Вирт [2], Герберт Ганс [3], Георг

Зиммель [4], Роберт Парк [5], А.С. Сеньявский [6]. Также были изучены работы историков О.Ю. Малиновой [7], Стивена Лоувела [8], географов А.И. Трейвиша [9], Т.Г. Нефедовой [10], экономиста И.А. Чеховских [11], искусствоведа М.В. Нащокиной [12]. Их исследования вдохновили автора настоящей статьи на разработку собственной типологии дачной культуры.

В качестве признаков, характеризующих ту или иную модель, автором выбраны: 1) экономико-правовые, характеризующие земельные отношения и форму собственности, 2) географические, где главным критерием является место расположения дачи и его характеристика, 3) социокультурные, включающие: а) социальное положение дачников, б) тип ее организации (индивидуальный или коллективный), в) дачный образ жизни (традиции, обычаи, символика, темпоритм, коммуникации, практики), г) ценностные основания дачного бытия.

Допускается, что в дачной культуре нет «чистых» моделей, любая из них носит гибридный характер в силу того, что социокультурные процессы происходят нелинейно, переплетаясь между собой. Это допущение опирается на теорию европейского социолога С. Айзенштадта о нелинейности процесса модернизации, о множественности модерностей [13]. Соответственно, набор социокультурных признаков каждый раз будет весьма пестрым.

Современную модель дачной культуры мы назвали «Дворец с бункером и личный рай за забором», в этой метафоре отражены ценностные основания и жизненные стратегии современных дачников. Модель была построена в результате теоретических изысканий и полевых исследований, проведенных автором с 2021 по 2024 г. в Пермском крае на территории города Перми, Пермского, Кишертского, Кунгурского, Чернушинского муниципальных округов, Лысьвенского городского округа. В ходе исследования проведено анкетирование среди 200 дачников (в оффлайн- и онлайн-форматах) и взято 50 глубинных интервью.

На современном этапе в дачной культуре в разных пропорциях встречаются практически все модельные культурные слои: от архаики до постмодерна. Модельные культурные слои можно представить в виде пирамиды, где мы видим и «первобытный» очаг, и традиционное застолье, и современный культ труда, и, конечно, приметы постмодерна, выраженные в хаотичности и эклектичности дачного образа жизни и «дачном дауншифтинге». Модельной дачной пирамиде соответствует набор ценностей и аттракторов современного дачного бытия.

Ценностные основания современной дачной культуры

С милым рай не в шалаше, а в комфорте

Современная дача демонстрирует новую гибридную форму бытия горожан, где в ценностной шкале есть и традиционные составляющие (земля, дом, семья), и наследие модерна (труд, свобода, разумная связь с природой), и постиндустриальные блага (комфорт, экология, защита).

Иметь дачу в собственности во все времена было признаком определенного социального статуса. Земля и дом – это королевская собственность, самое ощутимое благо и признак статуса. По материальным характеристикам дачи (размеру участка, архитектуре дома) можно определить, на какой обще-

ственной ступени находится ее владелец. Это представитель верховной власти, олигарх, бизнесмен, госслужащий или рабочий. В зависимости от статуса дача может приобретать формы дворцов, усадеб, особняков, коттеджей, садовых домиков или деревенских изб.

В настоящее время особое значение имеет благоустройство. Обитатели дач стремятся к удобствам. 97,3% наших респондентов имеют на даче электричество, у 57,5% есть водопровод, у 41,1% – канализация, интернет доступен 46,6% респондентов.

Одна из обитательниц деревни Малое Заозерье вспоминала дачное житье в 80-х годах прошлого столетия, когда не было ни дорог, ни электричества, ни водопровода. На даче ее семья пользовалась керосиновой лампой. Теперь у нее капитальный дом с удобствами, баня, беседка и прекрасный цветник. Скажем больше, некоторые современные дачники, например семья А. из деревни Верхние Частые Кишертского района, построила «умный дом», где установила автономную котельную с электроникой.

Дача – для своих да наших

Земля, дом, семья – это понятия одного порядка. Дача, вобрав себя определенные черты сельской жизни, унаследовала и семейственность. Однако сегодня эта традиционная, казалось бы, незыблемая ценность подвергается изменениям. Только 57,7% участников нашего анкетирования состоят в браке. Остальные являются разведенными и вдовцами. Потеряв «вторую половинку», они продолжают держать дачу по привычке, однако труд в одиночку не доставляет прежней радости. *Дачница В. Из Усть-Качки Пермского муниципального округа, будучи вдовой, ухаживает за дачей в одиночку уже более 15 лет. У нее есть овощные грядки, ягоды, плодовые деревья. Она делает прекрасные заготовки и потом кормит детей и внуков. Но говорит, что ей это уже надоедает. Дети, построив собственные дачи в других местах, перестали ей помогать, а одной «пахать» уже в тягость.*

Но есть и другие случаи, когда одинокие люди объединяются в своеобразную семью и вместе трудятся на даче. *Показателен пример дачного бытия трех подруг из д. Верхние Частые Кишертского муниципального округа. Хозяйка дачи Т., не имея мужа и детей, восполнила этот пробел за счет своих замужних подруг, которые приезжают к ней семьями, вместе ухаживают за растениями и следят за домом.*

Претерпевает существенные изменения традиционный культ гостеваний. У 53,6% дачников, принявших участие в опросе, сохраняется традиция собираться с родными и друзьями за общим столом. Но это пространство ограничивается самым близким кругом. Запросто, без предупреждения сегодня ходить в гости не принято. Даже знающие друг друга соседи, прежде чем постучать в калитку, сначала звонят и предупреждают. *Мы наблюдали традицию ходить в гости в деревне Большое Заозерье Кунгурского муниципального округа, когда три женщины каждый день собирались на утренний кофе на веранде одного из домов. Этот ритуал существует уже более 10 лет, дачницы доверяют друг другу. Однако собираются они не спонтанно, а только по звонку принимающей стороны.*

Все большее значение для современных дачников приобретает личное пространство с четкими границами. Заборы на сегодняшних дачах поистине

символичны. Они свидетельствуют о стремлении к отдалению людей друг от друга. Один из наших респондентов из города Перми признался, что принципиально не общается с соседями, он считает, что это отнимает время и к чему-то обязывает: «Начнешь общаться, а потом тебе на шею сядут, замучают просьбами, ненужными вопросами. От соседей только головная боль и проблемы».

Розарий вместо картошки

Существенным трансформациям подвергается дачный труд. Его ценность сохраняется, но в другом качестве, нежели в советское время. Практически все наши респонденты так или иначе занимаются огородничеством. Но это особое огородничество. В XX в. в СССР выращивание овощей носило экономический характер – для обеспечения себя продуктами питания [14. С. 87–92]. Сегодня мы видим вроде бы тот же набор для борща (картофель, капусту, морковь, свеклу, зелень), но изменился характер их потребления. Люди выращивают овощи не из-за дефицита, а для того, чтобы на столе были проверенные, надежные продукты. Свое вкуснее и полезнее, чем магазинное. Владельцы дач отказываются от «плантаций», предпочитают разумные пределы посадок. Пошел на грядку, тут же сорвал и съел. По данным анкетирования, 80,8% дачников выращивают всего понемногу, 90,4% употребляют выращенное сами, 30,8% раздают родным и друзьям.

Дачный труд теряет экономическое значение. Согласно анкетированию, 63,9% участников опроса сказали, что они на даче в основном трудятся, 33,3% заявили, что в основном отдыхают. При этом на вопрос «Какой вид отдыха предпочитаете?» 42,5% сказали, что лучший отдых – это труд.

Исследование показало, что из всех видов дачных практик сегодня все большую популярность приобретают цветоводство и ландшафтный дизайн. Современные дачные пространства прекрасно ухожены. Некоторые дачи буквально утопают в декоративных насаждениях. *Нам встретились две дачницы, у которых практически весь участок занят цветами. Они выращивают до 200 сортов роз, выписывая их из разных стран. Вот что говорит дачница Н. из Большого Заозерья, у которой дача на берегу реки: «Вот когда роза в полном цвету, подходишь и думаешь, вот лучшие этой розы ничего на свете нет. Потом зацветает другая. Боже мой! А это еще прекрасней. И радостно, что сама это сделала. Сделала и любишь. Любишь цветком, любишь пейзажем. Сидишь, смотришь. Как будто проваливаешься в нирвану».*

На даче горожанин может почувствовать себя на некоторое время творцом. В условиях сужающегося поля общественной свободы право быть хозяином хотя бы на своей частной территории, культивируя то, что тебе нравится, становится ценностью неоспоримой. 52% респондентов, принявших участие в анкетировании, признали, что ценят дачу за возможность видеть результаты своего труда. Впрочем, нужно сделать оговорку. Ограничения на определенные виды растений (вьюн, мак, одуванчик, мяту и ромашку), введенные государством в 2024 г., заставят дачников пересматривать свои садово-огородные практики, ведь за обнаружение более 10 цветов вьюна, одуванчиковой или ромашковой полянки им грозят штрафы от 500 до 300 тыс. рублей и даже наказание в виде лишения свободы [15].

Личный рай за забором

Свобода и ограничения – одно из главных противоречий современного дачного бытия. Результаты анкетирования и интервью говорят о том, что современная дача ценится за возможность раскрепощения, не оглядываясь на авторитеты, запреты и ограничения, навязываемые городской жизнью. 48% наших респондентов признались, что главная ценность дачи в том, что она дает ощущение свободы, возможность побыть самим собой. *Дачница из деревни Верхние Часты рассказала, что может себе позволить загорать нагишом на террасе, а ее мама и соседки купаются в реке в чем мать родила, правда не на людях, а в своем укромном месте.*

В этом высказывании ключевое слово «укромное». Дача позволяет выбрать оптимальные жизненные стратегии в условиях разного рода ограничений. Дача в современных условиях становится не просто местом отдыха и относительной свободы, но местом изоляции от эпидемий, психологическим укрытием от стрессов, чрезвычайных происшествий.

Локдаун, объявленный в 2000 г. в связи с пандемией коронавируса, спровоцировал массовый отток горожан на дачи. Деревни, куда в родовые дома устремились и стар, и млад, пережили своеобразный ренессанс. Дезурбанизация, связанная с пандемией, оказалась отнюдь не временным явлением. Относительный комфорт дач и их расположение вне городской суеты порождают такое явление, как «дачный дауншифтинг». Согласно нашему исследованию, 45% респондентов рассматривают свои дачные дома уже не просто как дачу, а как второй дом, в котором можно жить круглый год. 23,4% респондентов живут на даче постоянно, 31,9% обитают там все лето, 53,2% выезжают на выходные. Некоторые горожане, долгое время находясь за городом, осваивают аграрные практики: начинают разводить домашнюю живность и производить для собственного потребления продукты. Бегство от цивилизации как жизненную стратегию выбирают самые разные люди, в том числе банковские служащие и представители творческой интеллигенции. *Участница исследования С., имея квартиру и престижную работу в Перми, в 2000 году вместе с сестрой купила дом под дачу в деревне Мокино Пермского муниципального округа. Сначала они ездили туда на выходные, в период локдауна жили постоянно, работали удаленно, сейчас квартиру в Перми сдают в аренду, а сами живут постоянно в деревне, где завели подсобное хозяйство: разводят птицу и коз, производят сметану, творог, молоко.*

Выводы

Российская дача, будучи достаточно консервативным явлением, где обладание землей и домом является неоспоримым благом, тем не менее мутирует, видоизменяется. Современный дачник ценит не просто наличие земельного участка и дома, а благоустройство и комфорт. Качество дачной жизни имеет значение. Семейные устои на даче сохраняются, но при этом появляются новые формы дачного бытия, основанные на узах тесной дружбы. Культ гостеваний переживает существенную трансформацию, отношения с соседями становятся редкими и поверхностными либо же вообще исключаются.

Меняется характер труда, который превращается в вид альтернативного отдыха. Экономическая составляющая труда постепенно утрачивается.

Использование дачи для самоизоляции в пандемию сформировало новую жизненную стратегию горожан – возможность жить всей семьей на даче круглый год, а не только летом, и при этом работать удаленно. Популярность такого образа жизни подкрепляется наличием экологически чистых продуктов. Постоянное нахождение в загородной местности волей-неволей погружает человека в крестьянский образ жизни. Но данный феномен не похож на рурализацию периода дачного бума второй половины XX в. Современный субурбанизм сопряжен с постиндустриальными изменениями в жизни людей. Открытость миру через интернет с одновременной возможностью изоляции и психологического укрытия в достаточно комфортных условиях на лоне природы – этот набор благ, присущий современной даче, делает ее, как никогда, востребованной россиянами.

Список источников

1. Вебер М. Город. Избранные произведения / пер. с нем. и общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990. С. 309–446.
2. Вирт Л. Избранные работы по социологии : сб. переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева ; РАН ИНИОН. М. : ИНИОН, 2005. 244 с. (Серия «Теория и история социологии»).
3. Герберт Г. Урбанизм и субурбанизм как образ жизни. Новые определения понятий / пер. с англ. В.В. Вагина. Нью-Йорк : Изд-во Колумбийского ун-та и Фонда Рассела Сейджа, 1991.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4 (34). URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. с англ. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
6. Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке. Роль в историческом процессе. М. : Наука, 2003. 285 с.
7. Малинова О.Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1874–1914) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 24 с.
8. Lovell S. Summerfolk A History of the Dacha, 1710–2000. Cornell University Press, 2016.
9. Трейвиш А.И. Дачеведение как наука о втором доме на Западе и в России // Известия РАН. Серия географическая. 2004. № 4. С. 22–23. URL: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/20> (дата обращения: 24.09.2021).
10. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Чеховских И.А. Городские семейные стратегии в неформальной экономике труда на даче : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 15 с. Человек и наука [сайт]. URL: <https://cheloveknauka.com/gorodskie-semeynye-strategii-v-neformalnoy-ekonomike-trud-na-dache> (дата обращения: 18.10.2022).
12. Нащокина М.В. Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. М. : Советская Россия, 1994. № 1-2 (31). С. 77–83.
13. Iseustadt S. Multiple modernities // Daedalus. Cambridge (Mass). 2000. Vol. 129, № 1. P. 1–30.
14. Игумнов Г. Линии судьбы. От слесаря до губернатора. Пермь : Астер, 2008. С. 87–92.
15. Дача – основные запреты и ограничения. URL: <https://www.garant.ru/article/1708418/> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Weber, M. (1990) *Gorod. Izbrannye proizvedeniya* [The City. Selected Works]. Translated from German by Yu.N. Davydov. Moscow: Progress. pp. 309–446.
2. Wirth, L. (2005) *Izbrannye raboty po sotsiologii* [Selected Works on Sociology]. Translated from English by V.G. Nikolaev. Moscow: INION.
3. Herbert, H. (1991) *Urbanizm i suburbanizm kak obraz zhizni. Novye opredeleniya ponyatiy* [Urbanism and Suburbanism as Ways of Life: A Revaluation of Definitions]. Translated from English by V.V. Vagin. New York: Columbia University Press and Russell Sage Foundation.

4. Simmel, G. (2002) Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [Big cities and spiritual life]. *Logos*. 3–4(34). [Online] Available from: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (Accessed: 10th October 2021).
5. Park, R. (2002) Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [The city as a social laboratory]. Translated from English by S.P. Bankovskaya. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2(3). pp. 3–12.
6. Senyavskiy, A.S. (2003) *Urbanizatsiya v Rossii v XX veke. Rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization in Russia in the 20th century. Its role in the historical process]. Moscow: Nauka, 2003. 285 s.
7. Malinova, O.Yu. (2006) *Sotsiokul'turnye faktory formirovaniya dachnogo prostranstva vokrug Sankt-Peterburga (1874–1914)* [Sociocultural factors of the formation of suburban space around St. Petersburg (1874–1914)]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
8. Lovell, S. (2016) *Summerfolk A History of the Dacha, 1710–2000*. Cornell University Press.
9. Treivish, A.I. (2004) Dachevedenie kak nauka o vtorom dome na Zapade i v Rossii [The “Dacha Studies” as a Science in Second Home in the West and in Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 4. pp. 22–23. [Online] Available from: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/20> (Accessed: 24th September 2021).
10. Nefedova, T.G. (2015) Rossiyskie dachi v raznom masshtabe prostranstva i vremeni [Russian dachas on a different scale of space and time]. *Demoskop Weekly*. 657–658. [Online] Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (Accessed: 1st October 2023).
11. Chekhovskikh, I.A. (2000) *Gorodskie semeynye strategii v neformal'noy ekonomike truda na dache* [Urban family strategies in the informal labor economy at the dacha]. Abstract of Economics Cand. Diss. St. Petersburg. [Online] Available from: <https://cheloveknauka.com/gorodskie-semeynye-strategii-v-neformalnoy-ekonomike-trud-na-dache> (Accessed: 18th October 2022).
12. Nashchokina, M.V. (1994) Gosti s"ezzhalis' na dachu [The guests came to the dacha]. *Pamyatniki Otechestva. Moscow: Sovetskaya Rossiya*. 1–2(31). pp. 77–83.
13. Iseustadt, S. (2000) Multiple modernities. *Daedalus*. 129(1). pp. 1–30.
14. Igumnov, G. (2008) *Linii sud'by. Ot slesarya do gubernatora* [The Lines of the Fate. From the Locksmith to the Governor]. Perm: Aster. pp. 87–92.
15. Garant.ru. (n.d.) *Dacha – osnovnye zaprety i ogranicheniya* [The dacha – basic prohibitions and restrictions]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/article/1708418/> (Accessed: 20th April 2024).

Сведения об авторе:

Веселкова Е.А. – аспирантка факультета культурологии и социально-культурных технологий, кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры, художественный руководитель культурно-досугового центра «Притяжение» (Пермь, Россия). E-mail: eveselkova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Veselkova E.A. – Perm State Institute of Culture, Culture Center “Prityjenie” (Perm, Russian Federation). E-mail: eveselkova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 15.05.2025.
The article was submitted 15.05.2024;
approved after reviewing 13.09.2024; accepted for publication 15.05.2025.*